

нец как сыр в масле катается. Утром у него чай с жирными кулебяками, блинами и пирогами, затем закуска с похмельем, далее обед с выпивкой. После обеда за пулькой пунш идет, далее чай с кулебяками и выпивкой, закуска и выпивка, ужин и выпивка»¹. Как писал в своих воспоминаниях купец И.В. Кулаев, – «Сибирский купец того времени любил повеселиться нараспашку, по-своему, в теплой своей купеческой компании, зело хорошо выпить, в беседе не стесняться в выражениях»².

Вторая половина XIX – начало XX в. это время быстрого развития капитализма и, как следствие, разложения сословий и формирование классов буржуазного общества. Тем не менее, существовавший в Российской империи вплоть до 1917 г. сословный строй означал, что положение человека в обществе во многом определялось тем сословием, к которому он принадлежал.

Таблица 9

Сословный состав населения Тары

Сословие	1860		1878		1897		1910	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Дворяне и чиновники	119	2,3	203	3,1	278	3,8	167	1,3
Духовные	60	1,2	36	0,5	46	0,6	30	0,2
Купцы и почетные граждане	272	5,3	158	2,4	134	1,9	53	0,4
Мещане	3355	65,6	4824	73,4	4166	57,7	6280	50,5
Крестьяне	90	1,8	182	2,8	2110	29,2	1245	10,0
Военные и казаки	611	11,9	616	9,4	5	0,1	172	1,4
Иностранцы	225	4,4	269	4,1	391	5,4	нет свед.	
Разночинцы и проч.	381	7,5	283	4,3	93	1,3	4484	36,1
Итого:	5113	100	6571	100	7223	100	12431	100

Источники: РГИА. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 557; Экономическое состояние городских поселений Сибири. СПб., 1882; С. 62–63; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 78: Тобольская губ. СПб., 1905. С. 46–47; Обзор Тобольской губернии за 1910 г. Тобольск, 1911. С. 6–7.

Современники часто отмечали особенности сословий в Сибири. Так, например, И. Завалишин писал: «Однако, сословия, составляющие это племя [сибиряков], во многом разнятся ныне от сословий внутренней России и придают жизни сибирской много отличия от жизни русской. В Сибири потомственного дворянства нет... Купцы и мещане сибирские, в образе жизни и понятиях не отличаются от чиновников и

¹ Семилужский [Ядринцев] Н. Письма о Сибирской жизни // Дело. 1868. № 5.

² Кулаев И.В. Под счастливой звездой. Воспоминания. М., 1999. С. 238.

вовсе не похожи на русских купцов и мещан. Сибиряки в податных сословиях, — народ чисто практический, гоняющийся непременно за житейским... особой набожности в них не заметно. Сибирское белое духовенство несравненно социальнее, образованнее и развязнее духовенства русских губерний»¹.

Тару отличал очень высокий процент городских сословий (мещан и купцов) среди населения. В 1860 г. он составлял 74,1% при среднем по городам Западной Сибири 47,2%².

Самым массовым городским сословием были мещане, они составляли более половины населения города. Вступление России в период модернизации после буржуазных реформ 60-70-х гг. XIX в. предопределило и изменение роли мещанства. В 1865 г. мещане были освобождены от телесных наказаний, были также отменены подушная подать и круговая порука. В ходе судебной реформы были ликвидированы сословные суды.

Купечество составляло небольшой процент населения города, который кроме того, постоянно снижался. Тем не менее именно купечеству в сибирских городах принадлежала лидирующая роль, поскольку «...дворян же и чиновников вне службы, составляющих столь важный элемент городского населения в России, в Сибири чрезвычайно мало»³.

Близкой к купечеству была категория почетных граждан. Среди тарских купцов звание потомственных почетных граждан получили: Немчиновы (1856), Щербаковы (1885), Калижниковы (1886), Чернедевы (1888)⁴.

Институт почетного гражданства был введен в России императором Николаем I в 1832 г. с целью поощрения верхушки горожан. По аналогии с дворянским достоинством существовали две категории почетных граждан — личные и потомственные. Звание почетного гражданина давало ряд привилегий: освобождение от рекрутской повинности, подушного оклада, телесных наказаний и др. Почетные граждане пользовались правом именоваться как дворяне, «ваше благородие». Таким образом, звание почетного гражданина было выше купеческого, но, естественно, ниже дворянского.

Помимо лиц, имевших ученые степени, выпускников некоторых учебных заведений, художников, почетное гражданство могли получить лица, пожалованные званиями коммерции и мануфактур советника, награжденные одним из российских орденов, а также купцы и купеческие семейства, которые состояли непрерывно 10 лет в первой гильдии или 20 лет во второй. При этом необходимыми условиями

¹ Завалишин И. Описание Западной Сибири. М., 1862. С. 81–82.

² Шпалтаков В.П. Динамика численности и структура городского населения Западной Сибири в дореформенный период (1795–1860 гг.) // Проблемы исторической демографии СССР. Томск, 1982. Вып. 2. С. 68.

³ Гагемейстер Ю.А. Статистическое обозрение Сибири. Ч. II. СПб., 1854. С. 127.

⁴ РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Ч. 1. Д. 1924, 3328, 5345, 5700.

Советский историк Р.М. Кабо так отзывался о Таре: «В середине XIX в. экономическая жизнь Тары сложилась на основе первичной обработке сырья, поступающего из тяготеющего к нему района. Главный вид сырья доставляло местное животноводство: кожи, сало, масло. Торговля этими товарами не имела самостоятельного значения, но находилась в подчинении от таких центров торговли, как Ишим (ближайший к Таре) и Курган»¹.

В XIX веке тарское, как и сибирское, в целом, купечество отличалось относительно высокой социальной мобильностью, что было связано с нестабильностью их капиталов. Становление сибирского купечества характеризовалось систематическим вымыванием из их рядов потомственных гильдейцев, а также обновлением их состава выходцами из других социальных групп. Частым явлением были переходы из одной гильдии в другую, а также и в податные сословия (мещане)². Так, в дореформенный период исчезли со сцены известные в XVIII в. купеческие династии Медовщиковых, Бекишевых, Нерпиных. На смену им пришли новые династии торговцев и промышленников, в частности Щербаковы³.

Тара была главным торговым пунктом для подтаежного Прииртышья. Через нее окрестное население снабжалось промышленными товарами, поступавшими в город. Через Тару производилась на ярмарках скупка и перепродажа скота, сала, масла, кож, пушнины, хлеба⁴. По словам современника: «Вообще говоря, самая обширная отрасль западносибирской торговли есть салотопление и всевозможные животные продукты, как то: кожи, мясо, жир, свечное сало, стеарин, масло и щетина»⁵.

По данным X ревизии, в 1858 г. в Таре было 3 купца 1-й гильдии: Л.И. Филатов, И.Е. Щербаков, Я.А. Немчинов, 2 – 2-й гильдии: Е.И. Кашеников, Т.И. Мелешкин и 54 – 3-й гильдии⁶.

Крупнейшие тарские купцы постепенно переносили свою деятельность в другие районы Сибири. Так, например, вошли в число кяхтинских чаоторговцев-миллионеров выходцы из Тары И.А. Нерпин, И.А. Носков, М.Ф. и Я.А. Немчиновы. Последний, сын тарского мещанина стал одним из самых богатых людей Сибири⁷.

Среди торговавших на Ирбитской ярмарке в 1881 г. жировыми товарами были тарчане: Зорин, Каморников, Айтыкины, Поцелуев,

¹ Кабо Р.М. Города Западной Сибири: Очерки историко-экономической географии (XVIII – первая половина XIX вв.). М., 1949. С. 195–196.

² Баикатова З.Б. Купечество г. Тары... С. 30.

³ Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982. С. 51–52.

⁴ История Сибири. Т. 3. Л., 1968. С. 59.

⁵ Заботин В. Очерки Сибири // Мирской вестник. 1870. № 7. С. 65.

⁶ ГУТО ГАТ. Ф. 154. Оп. 8. Д. 874.

⁷ Жиров А.А. Исторические параллели в судьбах городов и купечества Тары и Кяхты // Россия и восток: история и культура. Омск, 1997. С. 283.

Девятириков, Севастьянов, Ямбулгин, Бурков, Сибирцев, Коршунов, Денев¹.

В XIX веке быстро растут Омск, Петропавловск, где сосредотачивается торговля со степью. Тара остается в стороне от торговли со Средней Азией. Это вынудило тарчан больше заниматься транзитной торговлей – перевозкой чая, тканей, пряностей, металла и пр.

Географическое положение Тарского уезда также мало способствовало развитию товарного сельского хозяйства, так как он имел развитое скотоводство только в юго-западной части. На основной – лесистой и малозаселенной территории по правую сторону Иртыша были развиты только охота и лесные промыслы. Отсутствие массового товарного производства не способствовало формированию межрегиональных торговых связей. Тарчане жаловались, что даже во время городской ярмарки проходящие мимо грузовые баржи с товарами не останавливались, так как она их не привлекала из-за скудости местного ассортимента².

В середине XIX в. в Таре существовали две ярмарки: Вознесенская (с 20 апреля по 20 мая) и Екатерининская (с 24 ноября по 20 декабря). Однако вскоре первая из них была закрыта по причине малых оборотов. Екатерининская же продолжала функционировать. Вот как ее описывает Н. Линчевская: «Осенняя Екатерининская ярмарка (24 ноября – 20 декабря) была богаче. Купечество, ремесленные крестьяне и мещане, местные и окрестных деревень, привозили в Тару коровье масло и семенное, сало, кожи и кожаные изделия, дикую стреляную птицу и мед, щетину, шерсть и пух. Продавали свечи для церковных нужд и освещения жилья, гончарные и бондарные изделия. Из «ренсковых» погребов доставали вина и наливки – русские и иностранные, столичного разлива и местного... На осеннюю ярмарку, случалось, наезжало до 200 иногородних купцов. Впрочем, бывали годы, когда и десятка не набиралось. Весовой товар приходил через важню, устроенную в 1853 г. «по доброй воле жителей вскладчину до 5 рублей». Весы и меры для важни купили за счет городской казны и отдали ее по акцизу с торгов мещанам»³.

По сведениям Г. Колмогорова, в середине 1850-х гг. на Екатерининскую ярмарку привоз жировых товаров – сала, кож и масла, а также лубяных и мочальных товаров составлял до 50 тыс. руб. Кроме того, холстов, мяса, дичи, мерзлой рыбы, кедровых орехов, ягод и др. «сырых произведений» до 20 тыс. руб. серебром⁴.

В конце XIX в. ярмарочная торговля оживает. Несмотря на незначительность, по общероссийским меркам, торговых оборотов, тарские ярмарки обеспечивали промышленными товарами не только го-

¹ Щеглова Т.К. Ярмарки Западной Сибири и Степных областей во второй половине XIX века. Барнаул, 2002. С. 190.

² Щеглова Т.К. Городские ярмарки Западной Сибири во второй половине XIX в. // Города Сибири XVIII – начала XX вв. Барнаул, 2001. С. 106–107.

³ Линчевская Н. В уездном благочинии. С. 74.

⁴ Колмогоров Г. Город Тара... С. 37.

ГОРОДСКОЕ БЛАГОУСТРОЙСТВО И ОБЛИК ГОРОДА

Об облике сибирских городов в середине XIX столетия современники отзывались так: «Военные и гражданские чиновники, приезжающие из разных мест Европейской России в Сибирь на службу, получая там жалование, едва достаточное для удовлетворения повседневных нужд, не имеют средств и не считают нужным устраивать себе дома и вообще заводить прочным хозяйством. Таким образом, остаются постоянными жителями сибирских городов: безремесленные мещане, небогатые торговцы и бедные отставные воинские чины, кои, по образу своей грубой и простой жизни и по ограниченности средств, не могут существенно способствовать улучшению обитаемых ими городов. Вместо скромных домиков, разрушающихся от времени, строятся другие, не богаче прежних, и наружный вид города остается прежний»¹.

Основная часть города Тары располагалась на возвышенном месте рядом с острогом, предместье находилось на болотистом берегу реки, в силу чего подвергалось частым наводнениям².

Важнейшими архитектурными доминантами города были православные храмы. Все каменные храмы были выстроены в последней четверти XVIII – первой четверти XIX в. Как было отмечено современником, – «Все храмы в г. Таре каменные, прочной постройки, старинной, но очень красивой архитектуры. Внутри они довольно благолепно украшены. Иконы везде старинного письма. Утварь и ризница достаточны, значительных драгоценностей нет. Из шести церквей две бесприходные: Успенский собор (закрытый) и Тихвинская кладбищенская»³.

Сибирские церкви не отличались большим разнообразием архитектуры. Немногочисленные артели строителей, переходя от объекта к объекту, зачастую переносили в очередную постройку черты предыдущей. Возведенная в Таре тобольскими мастерами Спасская церковь во многих деталях повторяет Михайлоархангельскую, Крестовоздвиженскую и другие тобольские церкви, но вместе с тем в ее облике есть и оригинальные черты. Спасская церковь является ярким образцом «сибирского барокко». Как многие храмы Тобольска и Тюмени, она имеет трехчастную «трапезную» схему композиции, состоящую из здания основного храма, трапезной и притвора, на котором возведена колокольня. Церковь двухэтажная. Первый этаж, – зимняя отапливаемая церковь, – заканчивается сводчатым потолком. Основной объем

¹ Гагемейстер Ю.А. Статистическое обозрение Сибири. Ч. II. СПб., 1854. С. 122.

² Колмогоров Г. Город Тара и его округ, Тобольской губернии // ЖМВД. СПб., 1856. Ч. XX. Отд. III. С. 28.

³ Тобольские губернские ведомости. 1870. 25 июля.

церкви составляет двухсветный второй этаж – летняя церковь. Широкие арочные проемы соединяют первый и второй этажи с алтарем и трапезной. Как и в тобольских церквях, купольное завершение церкви покоится непосредственно на четверике основного объема. Купол увенчан восьмигранной вытянутой главой с луковичным завершением¹.

Кроме храмов строились в городе и часовни. В двух верстах от моста через р. Аркарку, по дороге на село Екатерининское, находилась часовня Святого Модеста, а рядом с кожевенным хутором у Пятковской дороги, ведущей на пристань, стояла часовня в честь Святого Георгия Победоносца. Стараниями одного из самых богатых тарчан, – Я. Немчинова, – в конце XIX в. к Тихвинской церкви на кладбище была пристроена небольшая часовня, которая обычно использовалась как трапезная. Им же, Яковом Немчиновым, часть Тихвинского кладбища, где были похоронены его ближайшие родственники и видные тарчане, была обнесена каменной оградой².

Были в городе храмы и других конфессий. Еще на рубеже XVIII–XIX вв. была выстроена двухэтажная каменная мечеть, на которую пожертвовали значительную сумму купцы Айтыкины. В начале XX в. успешно развивалась коммерческая деятельность евреев, проживавших в Таре: братьев Сутиных, Балиных, Я.Ю. Рама, М.В. Вайнштейна, Р.Я. Зильбермана, поэтому в 1906 г. их усилиями была возведена деревянная синагога (молитвенный дом)³.

✓ Для города была характерна квартальная застройка строго по периметру с замкнутыми дворами и приусадебными участками. Большинство домов размещалось торцами на улицу с тремя небольшими окнами на фасаде. Каждая усадьба имела дощатый забор, ворота, амбар или другие хозяйственные постройки, выходящие также торцом на улицу. К дому примыкали сени, сарай для домашних животных, а в глубине двора навес, соединявший амбар с хозяйственной постройкой. В задней стене забора имелась калитка для выхода в огород, где находился колодец⁴.

В 1858 г. городу принадлежало 3915 дес. земли, из которых внутри городской черты – 410 дес. 490 кв. сажен⁵. В 1860 г. в городе насчитывалось 1072 жилых дома, из которых всего 3 были каменными, остальные – деревянными⁶.

¹ Колесников А. Вглубь истории // Тара: к 400-летию основания города. Омск, 1994. С. 20–21.

² Жиров А.А. Их имена нам забывать нельзя // Тара: к 400-летию основания города. Омск, 1994. С. 35.

³ Жиров А.А. Социально-психологические аспекты... С. 90.

⁴ Голубецкий И.С. Села, рабочие поселки и города Омской области. Омск, 1970. С. 82.

⁵ Городские поселения в Российской империи. Т. 5. Ч. I. СПб., 1865. С. 176.

⁶ РГИА. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 557.

Тобольск», а загородное гулянье в Егорьев день, считавшийся важным праздником у жителей сел и небольших городов, — «у часовни Св. великомученика Георгия»¹.

Основным местом проведения досуга у наиболее зажиточных горожан было Общественное собрание, где устраивались разного рода вечера: танцевальные, семейные и т.п., отмечались праздники. В большом ходу были карточные игры. В этом отношении Тара ничем не отличалась от других сибирских городов средней руки.

Рис. 8. Сиропитательный дом Я.А. Немчинова

Характерной особенностью сибирского купечества являлось не только участие и предпринимательской деятельности, но также несение бесплатных общественных служб, попечительская и меценатская деятельность. При этом значительную роль играла просветительская деятельность путем участия в формировании церковных фондов, в пожертвованиях на учебные заведения².

Так, например, одной из наиболее значительных благотворительных акций тарских купцов было открытие на средства Я.А. Немчинова Тарского общественного банка и учреждение сиропитательного дома, который содержался на доходы от банка. Сиропитательный дом учредили в 1875 г. «чувствуя настоящую потребность в развитии ремесла, находящегося здесь, в Сибири, в самом плохом состоянии... где дети бедных родителей обучались бы разнородным ремеслам». В 1881 г. в заведении воспитывалось 56 воспитанников, «круглых тарских сирот, нищих, большей частью даже бесприютных»³.

¹ Куприянов А.И. Указ. соч. С. 130–132.

² См.: Башкатова З.Б. Купечество г. Тары... С. 30.

³ Жиров А.А. Тарские купцы... С. 130–131.

Первоначально здесь поселили детей узников тарской тюрьмы, позже стали приводить и привозить сирот со всего уезда. Девочки с воспитательницами жили на третьем этаже, тут же были и мастерские. На втором этаже жили мальчики и воспитатель, а также помещался общественный банк. На первом этаже располагались столярная и сапожная мастерские и подсобные помещения. Во дворе построили кухню, баню, квартиры для персонала (эконома и руководительницы ковровой мастерской). После того как девочкам исполнялось 16, а юношам 18 лет, они, получив небольшое пособие, начинали жить самостоятельно¹.

Вместе с сиропитательным домом Я.А. Немчинов открыл и дом призрения для бедных.

Несмотря на определенное «обмирщение» культуры средних и низших слоев городского населения, в XIX в. ментальность тарчан находилась в основном в русле официальной православной церкви. Об этом свидетельствуют данные А.А. Жирова о формах благотворительности тарских купцов, которые выделяли весьма немалые средства в пользу церкви².

Первое учебное заведение города – малое народное училище было открыто в Таре еще в 1789 г. В 1817 г. оно было преобразовано в Тарское уездное училище. Училище состояло из 3 классов и подготовительного отделения. В училище была заведена библиотека. По обычаям того времени она состояла из двух библиотек – постоянной фундаментальной и ученической («продажной»). Фундаментальная библиотека насчитывала 524 тома (211 названий) книг, из них на русском языке – 194, на древних классических – 6, на европейских – 9, на азиатских – 2 тома. Училищное начальство в эти годы стремилось поддержать и укрепить библиотеку. Д.А. Алисов отмечает, что в фондах Государственного архива Омской области сохранилась переписка по этому вопросу. Среди запрашиваемых книг были: «Историческое обозрение Сибири» Словцова, «История» Ишимовой, «Всеобщая география» Арсеньева, «Российская география» Зябловского, «Краткая Российская история» Кайданова, «Краткая святая история» и другие. Большинство из них вскоре оказались в фондах училищной библиотеки. В училище велись «Исторические записки об училище» и осуществлялись метеорологические наблюдения. Преподаватели и служащие училища, несмотря на их малочисленность – всего 5 человек, положили начало формированию педагогической интеллигенции в Таре. Интересно отметить, что почти все они закончили учебные заведения в губернском Тобольске: губернскую гимназию и духовную семинарию.

¹ Жиров А.А. Если бы стены могли говорить... // Омская старина. Вып. 3. Омск, 1994. С. 41

² Жиров А.А. Роль местного купечества в формировании внешнего облика города (на примере г. Тары) // Локальные культурологические исследования: Теория и практика. Омск, 1998. С. 54–65.